

смерти. «В 30 умер, в 70 похоронен», — Дуглас Коупленд. Хотя мне нравится, что в обществе меняется отношение к старости. Ей позволяют быть красивой, стильной, счастливой. Я бы хотела, чтобы мы вообще перестали заикливаться на возрасте, а сосредоточились на задачах.

***

*Полюбила шута,
Так терпи, не скули.
Ужин — хлеб да вода,
Дом — кибитка в пыли.
Как была молода,
Как пригожа была,
А с шутком маята —
Ни двора, ни кола.*

*Всю свою красоту
Растеряла в пути.
Что за дело шуту?
Знай поёт да свистит!
Уж попала впросак,
Так святых не гневи.
Он не слышит колпак
Ради бабьей любви.*

*От зари до зари
Ты его не кляни.
Лучше слёзы утри
Да на небо взгляни:
Умиляются там
От твоей простоты.
А шута, что Христа,
Любят больше, чем ты.*

Каждый раз, когда в моих стихах и песнях появляется человек, это значит, я описываю реальную историю, случившуюся со мной или моими близкими. Жизнь невозможно придумать круче, чем она сама себя придумывает.

Дешифровщик

*Твоя голова, как полярная
радиорубка,
Что ночью бессонной
отчаянно ищет волну.
Чай заledenел, и столешница
в мелких зарубках.
Ты всё дешифруешь,
не можешь довериться сну.*

*Ты, сызмальства знающий
код от секретной морзянки,
Тебе открывается смысл,
недоступный другим.
Алмазы особенно тонкой
небесной огранки
Ты видишь сквозь точки-тире
белоснежной пурги.*

*Мой чуткий толмач, дешифровщик
небесных сигналов,
Не спи, мой прекрасный,
пей чай ледяной и держись.
Ты выйдешь на связь —
и тебе не покажется мало,
Тебе простучится твоя же
бессонная жизнь.*

*В сверкающем строе простых
и немислимых знаков
Откроется вечность —
и время покатится вспять.
Последний тот шифр,
он для всех и всегда одинаков.
Его прочитав, можешь спать,
дорогой, можешь спать.*

Просто люблю этот текст. Ничего не буду говорить.